

«ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПРЕВРАТИТЬ СОБАКУ В ЧЕЛОВЕКА?..» 3

Интервью с детским писателем Паулем Мааром

БУНИН – ОТКРЫВАТЕЛЬ ВРЕМЕНИ
8-9

КАК НАМ УСЛОЖНИТЬ ЛИТЕРАТУРУ
21

#20
(2344)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

5 НЕ ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ В БАНКЕ!

Алекс Престон о природе финансовых кризисов

6 РЫЦАРИ ИЗ ДЕРЕВНИ САГАЧИ

Сельская драма Андрея Дмитриева

20 УРОКИ БЕЗУМНОГО ВОЖДЕНИЯ

Книжка-картинка Петера Щёссова

НОВОСТИ

Смысловые галлюцинации

Стал известен лауреат Нобелевской премии по литературе. Букмекеры в основном ставили на японца Харуки Мураками, канадку Эллис Манро и китайца Мо Яня. Победил китаец. Как говорится в заявлении Нобелевского комитета, Мо Янь заслужил награду «за умопомрачительный реализм, который объединяет народные сказки с современностью».

Мо Янь — псевдоним, в переводе с китайского означающий «молчи». Настоящее имя писателя — Гуань Мое. Это первый автор из КНР, получивший Нобелевскую премию (китаец Гао Синцзянь, получивший премию в 2000 году, предпочитает жить во Франции). Слава пришла к Мо Яню в 1987 году после публикации романа «Красный гаолян», повествовавшего о Китае 1920-х и войне с Японией. По этой книге режиссер Чжан Имоу снял одноименный фильм, получивший «Золотого медведя» на Берлинском кинофестивале в 1988 году.

В России произведения писателя до сих пор не издавались. Первая книга, переведенная на русский язык, — роман «Страна вина» — вышла в издательстве «Амфора» буквально только что. Перевел роман Игорь Егоров, назвавший книгу «психоделью» и «метароманом», в котором один пласт реальности смешивается с другим. Как только ни отзываются о творчестве Мо Яня в прессе. «Самая яркая и колкая сатира современной китайской литературы», «мифологичность, сказочность и гротеск в сочетании с яркостью и реалистичностью», «галлюциногенный реализм» — можно только примерно представить себе, какое интересное знакомство нас ждет.

Среди других претендентов на Нобелевскую премию по литературе назывались Харуки Мураками, Эллис Манро, Петер Надаш, Сейс Нотебоом, Асия Джеббар, Филип Рот, Джойс Кэрол Оутс, Евгений Евтушенко и Виктор Пелевин.

«Война и мир» XX века?

«Жизнь и судьба» на телеэкране (стр. 19)

Читайте в следующем выпуске «PRO»:

Представляем номинантов премии «Человек книги»–2012;

Подводные камни в русле учебного и научного книгоиздания.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 12 ноября с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Убить полярную крачку?

Давным-давно, аж в прошлом веке, в городе Лондоне жил отнюдь не ангельского характера, но и не то, чтобы злой человек и сочинял заковыристые истории. Он только что издал роман о философии эмиграции, о том, как ангел и демон могут поменяться ролями и как, с точки зрения светского человека, возникла религия ислам. А на другом конце мира, в жаркой стране Иран, умирал в своей комнате действительно злобный старик. Затея с книгой ему не понравилась. Он протонул через горы и моря дряхлую руку, сказал волшебное слово «фетва» — и бац! Книга из художественного произведения превратилась в поганый пасквиль для погубления добрых мусульман, а автор рассыпался на кусочки. Фамилия Рушди оторвалась от хозяина, угнездилась на плакатах и газетных страницах и обернулась самостоятельным мерзким уродцем, мечтающим уничтожить исламскую цивилизацию и вытягивающим

Рушди С. Джозеф Антон / Пер. с англ. Л.Мотылева, Д.Карельского. М.: Астрель, Corpus, 2012. — 864 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-271-45232-1

из честных британцев баснословные суммы на охрану своей трусливой персоны. Салману же охранники сказали, что он проходит у них под кодом «полярная крачка», а от имени придется отказаться. И статья невидимым. Возможно, навсегда.

По причудливости автобиография Салмана Рушди не уступает его сказочным романам. Но «Джозеф Антон» — не магический реализм, а жесткий документальный триллер о писателе, выживающем между Сциллой мракобесия, притворяющегося нравственностью, и Харибдой трусости, имитирующей политкорректность. Так что книгу можно настоятельно рекомендовать даже тем, кто в принципе не переносит сложной прозы, а об авторе «Шайтанских аятов» знает по новостям. Здесь они найдут множество интересных и чудовищно злободневных примеров того, на какие глупости, гадости и подвиги способны самые разные люди, от политиков и издателей до уличных прохожих, когда надо решить, кому принадлежит право на истории, и что делать с человеком, превращенным в полярную крачку.

Оксана Бек

И снова Хилари

«Сначала ждешь его двадцать лет, а потом получаешь сразу два», — пошутила Хилари Мэнтел, когда получала премию The Man Booker Prize в лондонской ратуши Гилдхолл, где 16 октября прошла церемония награждения.Английская писательница Хилари Мэнтел — тот редкий автор, который умудрился получить Букера дважды. До нее это удавалось только Джозефу М. Кутзее (родился в Кейптауне, живет в Австралии) и австралийцу Питеру Кэри. Поэтому Хилари — первый автор из Великобритании и первая женщина — обладатель двух Букеров.

Случай беспрецедентный еще и потому, что вторую премию Мэнтел получила за продолжение первого букероносного романа. Первая часть трилогии о временах Генриха VIII и его советнике Томасе Кромвеле (интереснейшая личность в истории Англии) называлась «Волчий зал» и получила премию в 2009 году. И вот спустя три года вторая часть трилогии «Внесите тела» получает второго Букера. В центре исторического романа падение и казнь второй жены Генриха VIII Анны Болейн, которую читатель видит глазами Томаса Кромвеля. Ожидается третья, последняя часть (рабочее название «Зеркало и свет»), что создает интригу: не станет ли Мэнтел лауреатом и в третий раз? Сама писательница сказала на церемонии награждения в Лондоне, что пойти и написать третью часть — сложная задача. «Я, конечно, не рассчитываю стоять на этой сцене снова, но рассматриваю премию как знак доверия».

Выпускники Бунинской премии

Завершился восьмой сезон Бунинской премии — 22 октября 2012 года, в день рождения Ивана Алексеевича Бунина, в Московском гуманитарном университете были объявлены лауреаты. Вручали премию председатель Попечительского совета Бунинской премии, ректор университета, профессор Игорь Михайлович Ильинский и председатель жюри конкурса — народный артист России Святослав Бэлза.

В этом году в центре внимания премии оказалась поэзия. Стихи на конкурс стекались практически со всего мира — в лонг-лист вошли авторы не только из 32 городов России, но и из зарубежных стран: Армении, Германии, Грузии, Израиля, Казахстана, Латвии, Украины, Швеции. 15 сентября экспертный совет премии выбрал лучших и сформировал «короткий список» — и вот, наконец, объявлены победители. Большую премию в этом году не получил никто, зато «серебряных» лауреатов в этом году четверо: знаток и ценитель античной поэзии Максим Амелин, честная и горькая поэтесса Мария Ватутина, один из основателей дерзкого объединения СМОГ Владимир Алейников и мастерица плетения образов Марина Кудимова. Две малые Бунинские премии достались Василию Попову и Нате (Наталье) Сучковой. Номинацию «Открытие года» завоевала восемнадцатилетняя Юлия Мамочева, а специальной премии «За подвижнический труд на благо русской литературы и укрепление культурных связей России и Белоруссии» удостоился Алесь Кожедуб.

Бунинская премия не только приятно щекочет лауреатам самолюбие, но и помогает материально — помимо медали с портретом Ивана Алексеевича и диплома они получают солидное денежное вознаграждение.

Издания, отрецензированные в номере

А. А. Фет и его литературное окружение	7
Александр II. Трагедия реформатора: Люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей. 10	
Бояшов И. Эдем.	6
Гейнцельман А. Столб словесного огня	7
Гурджиев Г. Взгляды из реального мира ...	10
Деникин А. Путь русского офицера.	15
Дмитриев А. Крестьянин и тинейджер	6
Жвалевский А., Пастернак Е. Я хочу в школу	20
Заболоцкий Н. Поэмы	7
Зорич А., Жарковский С. Очень мужская работа	15
Иличевский А. Город заката.	6
Ингемарсон К. Проще некуда	10
История литературы. Поэтика. Кино. Сб. в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой.	10
Квирк М. 500	17
Клири Т. Японское искусство войны. Постижение стратегии.	15
Клэр К. Город падших ангелов.	16
Клэр К. Механический ангел.	16
Костин М., Гравицкий А. Живое и мертвое.	
Третья сила	15
Лукьянов О. Лилис.	15
Млодинов Л. (Нео)сознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением... 10	
Пастернаковский сборник	10
Престон А. Кровоточащий город	5
Сераджи М. Крыши Тегерана.	10
Синицына О. Детям об искусстве. Архитектура: Книга первая	24
Скоренко Т. Легенды неизвестной Америки.	16
Смолина Н. Детям об искусстве. Архитектура: Книга вторая.	24
Сухаренко А. Юродивый. Тайна Проклятия . 15	
Царственные Романовы.	15
Шенар А. Возлюбленные и ненавистные: женщина в еврейской литературе от Библии до наших дней	10
Шигин В. Герои русского броненосного флота.	15
Шилова Ю. Встань и живи, или Там, где другие тормозят, я жму на газ	17
Щёссов П. Моя первая машина	20

Выбор редакции

1 На русский язык наконец-то перевели один из важнейших и сложнейших романов XX века — «Радуга тяготения». Любители постмодернистских блужданий, приготовьтесь — в розовом небе военного Лондона уже нарисовался инверсионный след от загадочной ракеты, и мысль Джеффри Апереткина по прозвищу Пират отправилась в свое опасное путешествие...

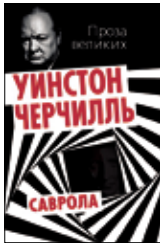
Пинчон Т. Радуга тяготения / Пер. с англ. А.Грызуновой, М. Немцова. М.: Эксмо, 2012. — 768 с.

2 «Я только узнал, что люди разные, и хотел рассказать, почему между народами были и будут кровавые скандалы», — так Лев Гумилев отвечал на воинственную критику со стороны других историков, не разделявших его пассионарной теории этногенеза. Литературовед Сергей Беляков потратил на ее изучение двадцать лет — и написал самую обширную биографию знаменитого ученого.

Беляков С. Гумилев сын Гумилева. М.: Астрель, 2012. — 797 с.

3 Премьер-министр Великобритании, военный, политик, журналист, один из лучших ораторов своего времени, автор термина «железный занавес» — кем только не был сэр Уинстон Черчилль! А в 1953 году стал еще и лауреатом Нобелевской премии по литературе. Говорят, что главного героя своего романа — реформатора и убежденного демократа Савролу — Черчилль списал с себя.

Черчилль У. Саврола / Пер. с англ. З.Вольской. М.: Алгоритм, 2012. — 240 с. — (Проза великих).

Пауль Маар

персона

«Я и вправду немного мечтатель...»

Беседовала Вера Бройде

Когда Пауль Маар еще не был знаменитым детским писателем, художником-иллюстратором и сценаристом, а работал оформителем сцены и фотографом, директор театра посетовал ему на то, как мало сейчас новых пьес и как надоело постоянно ставить «Спящую красавицу». И господин Маар сочинил свою первую пьесу — «Король в ящике». Затем написал еще одну, и еще, и еще. Сделал паузу — и сочинил рассказ, потом повесть, роман. Каждая его книга становится поездкой на море — приключением, о котором так мечтаешь в детстве. Это уже доказано Субастиком, да и не только им.

— Если читатель «Господина Белло» живет в России или он хорошо знаком с русской литературой, то, скорее всего, вспомнит «Собачье сердце» Булгакова. Эти истории — как будто два варианта развития одной и той же фантазии. Веселый, оптимистичный — вариант господина Белло. Печальный и, пожалуй, реалистичный — вариант Шарикова. Булгаков на вас повлиял?

— Когда я написал эту книгу, мои друзья спросили меня: «А ты читал Булгакова?». Я ответил: «Нет». Тогда они сказали: «Прочти». Я тут же принялся за дело. Боже мой! Я был ошарашен. Надо ли говорить, что роман мне очень понравился?! Но мой ответ на ваш второй вопрос: нет, Булгаков на мою книгу не повлиял. Главным источником вдохновения стал фильм. Я посмотрел старый итальянский фильм с Питером Устиновым в главной роли: там герой превратился в собаку, потому что он был очень вредным. И я подумал: как забавно, а если сделать наоборот? Почему бы не превратить собаку в человека? Вот так появился господин Белло. А про Шарикова я узнал позже.

— Вы выбрали в качестве главного героя собаку, потому что только собаки и дети видят в обычных вещах что-то волшебное?

— Да, это замечательная идея. Мне нравится, что собаки не способны солгать, что они наивны, что они так дружелюбны. Эти качества без всякой помощи извне — я имею в виду, без писательской помощи — делают их волшебными существами. В моей истории собака поселяется в семье, где не все в порядке: родители Макса развелись, и теперь он живет вдвоем с отцом — они очень близки. Они настолько близки, что Макс не представляет себе другой женщины в их жизни. И отец боится, по сути, того же самого: что Макс почувствует себя обделенным, если он начнет с кем-то встречаться, тем более что мальчик любит свою настоящую маму, уехавшую в Австралию. И вот в такой дом попадает мой Белло — пес, который потом превратится в человека, а потом снова станет собакой, а потом — опять человеком и т.д. Этот «волшебный эликсир» — то есть фантастический элемент, он был нужен мне для того, чтобы изменить ситуацию в семье, чтобы история закончилась хорошо. Точно такой же трюк я, кстати, проделал и в истории с Субастиком: волшебство помогает главному герою — господину Пепперминту — понять, что он жил неправильно, изменить

свое отношение к себе и к другим, изменить свою жизнь.

— Макс говорит, что, выбирая себе собаку, «нужно с первого взгляда почувствовать „свою“». А у вас была когда-нибудь такая — чтобы «своя»?

— У моих родителей всегда были собаки. Когда я был ребенком, я больше всех на свете любил своего пса — это был боксер. Потом у меня была немецкая овчарка. Я и сейчас бы очень хотел иметь собаку, но это невозможно, потому что я слишком часто уезжаю из дома. Я здесь, в России, уже почти неделю, совсем недавно целых семь недель провел в Австралии. А отдавать своего пса в собачий отель на время отъезда, как это делают другие, я бы не хотел: он там будет несчастен.

— Вы часто вспоминаете свое детство?

— Да, я написал две автобиографические книги. Одна называется «Другие дети всегда оставляют своих родителей» и рассказывает как раз мою историю. Я не хотел жить со своими родителями, но мой отец все время повторял: «Другие дети всегда живут со своими родителями». А я хотел жить со своими бабушкой и дедушкой: ведь я жил с ними с пяти до десяти лет, прежде чем мой отец забрал меня. Он был очень суровым человеком, диктатором, не терпел другого мнения. Мне часто от него доставалось — поэтому-то я так стремился вернуться к бабушке с дедушкой. А потом я об этом написал. Другая книга была про колорадского жука: в Германии после войны очень многих детей отправляли на поля, чтобы его собирать. Тяжелое было время — холодно и голодно. Мне было четырнадцать лет, когда я тоже оказался на таких работах. Помню, мы собирали жука, а женщины в той деревне рассказывали друг другу всякие новости, сплетничали одним словом. Я слушал их большим ухом, притворяясь, что очень занят колорадским жуком.

— А школа: вам нравилось туда ходить или вы это терпеть не могли?

— Сначала очень не нравилось, а потом все изменилось. До седьмого класса я жутко не любил школу, потому что там надо мной смеялись: я был из Франконии, из маленькой деревушки, откуда родом мои бабушка с дедушкой. А там люди говорят на диалекте. Например, фразу: «Я иду купаться на речку Майн» я произносил так: «Я иду купаться на речку Ме-е-ен». И одноклассники постоянно обзывали меня деревенщиной, потешались, как только могли. Но потом меня пере-

вели в другой класс, где царила совсем другая атмосфера — очень дружелюбная. И дети тоже учились совсем другие: многие из них впоследствии стали очень известными деятелями культуры в Германии. И учитель немецкого языка был замечательным: я ему нравился, и он часто просил меня прочитать перед классом свои сочинения. И самое главное — там у нас были уроки рисования, которые мне так нравились! Раньше я ныл: «Школа... Ох, ну, пожалуйста, можно мне туда не ходить?!», а тут стал говорить: «О, наконец-то понедельник! Ура, я иду в школу!».

— А что было в вашем детстве такого, чего сейчас нет, и чего вам не хватает?

— Взрослые иногда бывают счастливыми, но их счастье не настолько интенсивное, как у детей. Мое детство пришлось на военные и послевоенные годы, но это не значит, что я не был счастлив. У нас не было сладостей, шоколада, жвачек. Не было игрушек — мы сами их себе придумывали и делали. И одежды было очень мало. Но, бог мой, мы так все радувались: маленький-премаленький подарок — а радость большая-пребольшая! Сейчас у детей в комнате громоздятся конструкторы «Лего», а холодильник заполнен банками «Кока-колы», но они почему-то относятся к этому почти равнодушно. Помню, я сам себе смастерил такой замечательный меч — выстрогал из дерева, а потом разукрасил. И еще самолет.

— Когда вы пишете о том, что человек не меняется, то, глядя на господина Пепперминта и на его сына Мартина, в это искренне веришь. Но потом, закрыв книгу и посматрив на людей вокруг, прежней уверенности уже нет. Вы — немного мечтатель, верно? И вы предпочитаете думать о людях лучше, чем они есть на самом деле, да?

— И да, и нет. Когда я написал «Неделю, полную суббот», я думал, что эта книга может помочь кому-то из детей немного поднять уровень уверенности в себе. Я и вправду немного мечтатель. В детстве я так часто слышал эту фразу: «Пауль у нас размечтался». Но тогда это звучало не слишком одобрительно. В детстве я, наверное, был похож на Филиппа Траума, которого все называют Липпелем, то есть маленьким мечтателем. Это главный герой повести, которую я сочинил в 1984 году, в 2009-м по ней был снят фильм — «Мечта Липпеля», он открывал Берлинский кинофестиваль. Мой Липпель, как и я ког-

да-то, видит удивительные сны — он в них путешествует, уносится в волшебный восточный мир, где его отец — любящий, но слабый король, а он, Липпель, должен помочь ему сохранить трон, спасти королевство. Я хотел сказать этой книгой: «Мечтайте. Нужно мечтать».

— Штернхайм мечтал о том, чтобы стать художником, чтобы его картины выставляли во всех музеях мира. Но ничего не вышло — он стал аптекарем. А когда господин Эдгар был маленьким, он хотел стать математиком — но стал фермером. Неужели так всегда и бывает, и только очень немногим удается исполнить свою мечту? И о чем мечтали вы?

— Когда я был маленьким, я мечтал стать художником, чтобы мои картины выставляли во всех музеях мира. Это почти вечная история, которая повторяется из поколения в поколение: дети мечтают, а потом вырастают и уже не в силах осуществить свои мечты. Как отец Макса, ставший аптекарем, и как Эдгар, ставший фермером. Но я надеюсь, что Макс — потому что он еще маленький, потому что он принадлежит другому поколению — что он сможет. Надеюсь на то, что у него будут для этого возможности, потому что ни у его отца, ни у лучшего друга его отца таких возможностей не было: оба были вынуждены стать тем, кем они стали, из-за их отцов — таких же, как мой собственный, кстати: слишком властных, эгоистичных.

— Джанни Родари говорил, что в любой школе, где ему приходилось отвечать на детские вопросы, всегда находился мальчик, который его спрашивал: «А как придумываются сказки?». О чем вас всегда спрашивает такой мальчик?

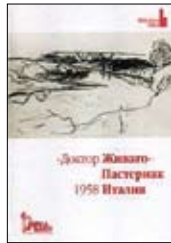
— О том, где я живу, сколько мне лет и как ко мне приходят мои идеи — беру ли я их из реальности или изобретаю сам? А потом этот мальчик спрашивает: что я делаю, когда идеи не приходят? Я стараюсь отвечать, но, как правило, ответы получаются разными — в зависимости от моего настроения. Откуда приходят идеи? Я не знаю, понятия не имею. Иногда утром я просыпаюсь, а они уже меня поджидают, а иногда — нет. Иногда — когда я еду в машине, а иногда — когда сижу за письменным столом и размышляю о том, о чем бы мне написать на этот раз. Очень часто идеи рождаются из наблюдений за детьми: моими выросшими или чужими. Вот так и бывает.

4 Вот уже восемьсот лет Оксфорд и Кембридж связывают отношения настолько сложные и пылкие, что в английском языке даже появилось слово «Оксбридж». О великой любви-ненависти двух знаменитых университетских городов увлекательно рассказывает известный журналист Петер Загер.

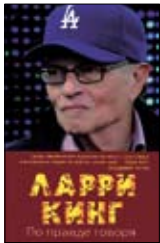
Загер П. Оксфорд и Кембридж. Непреходящая история / Пер. с англ. В.Агафоновой, Е. Соколовой. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012. — 640 с.

5 В ноябре 1957 года в итальянских книжных магазинах появился «Доктор Живаго». Через пару месяцев книга стала бестселлером. А еще о ней много писали. Настоящая антология — сборник статей, рецензий и эссе, написанных итальянскими интеллектуалами ровно пятьдесят пять лет назад.

Доктор Живаго: Пастернак, 1958, Италия. Антология статей / Пер. с ит. А. Бибикова, Ю. Галатенко, А. Голубцова; Ред.-Сост. С. Гардзонио, А. Реччия. М.: Река времен, 2012. — 424 с.

6 Как скромный молодой журналист из Бруклина стал телевизионной легендой, человеком-жанром, журналистом, побывать в гостях у которого значило почти то же, что получить почетную грамоту? Наверное, лучше всего об этом расскажет сам Ларри Кинг.

Кинг Л. По правде говоря / Пер. с англ. А. Кабалкиной. М.: Астрель, 2012. — 254 с.

7 Вслед за Аделаидой — очаровательной летающей кенгурой, которая совершала один подвиг за другим, Томи Унгерер рисует Эмиля — симпатичного зеленого осьминога. Какие таланты у него? Ну, чтобы только составить список, понадобится с десяток страниц. Так что ограничимся самыми яркими пунктами: одаренный музыкант, полицейский, спасатель и очень верный друг.

Унгерер Т. Эмиль. Добрый осьминог: Для чтения взрослыми детям / Пер. с англ. О. Варшавер. М.: Самокат, 2012. — 36 с.: ил.